

затылкѣ, велѣлъ камердинеру придержать, а самъ взялъ лоскутъ бумаги и всунулъ его въ ротъ убитой, потомъ завязалъ платокъ такъ, что раны на затылкѣ и лицѣ были закрыты. Потомъ посмотрѣлъ, не идетъ ли кровь, и послалъ кучера, чтобы тотъ сказалъ музыканту Козловскому идти домой. Когда кучеръ возвратился со двора, тѣло убитой еще трепетало. Ширковъ съ камердинеромъ надѣли на нее шубу, а затѣмъ онъ схватилъ убитую за одну руку, камердинеръ за другую, кучеръ за ноги и понесли ее на дрожки. Камердинеръ сѣлъ на дрожки, а Ширковъ съ кучеромъ посадили бездыханное тѣло несчастной дѣвушки къ нему на колѣни. Кучеръ сѣлъ на козла, а Ширковъ велѣлъ бросить трупъ гдѣ-либо возлѣ дома Алтуховыхъ.

«Рысью, соучастники Ширкова взѣхали на гору, а далѣе помчались еще скорѣе. Начинало свѣтать. Когда стали спускаться подъ гору къ деревнѣ Соломиной, то слышали, что кто-то ѣдетъ навстрѣчу изъ Глушковой съ колокольчиками и, поэтому испугавшись, свернули отъ проѣзжей дороги въ сторону; здѣсь, остановившись, кучеръ подскочилъ къ убитой, взялъ ее за руки и при содѣйствіи камердинера сбросилъ на землю навзничъ. Камердинеръ успѣлъ схватить окровавленный платокъ. Оставить его на убитой дѣвушкѣ нельзя было, такъ какъ онъ явился бы немаловажной уликой противъ Ширкова. Второпяхъ камердинеръ зацѣпилъ платкомъ за крыло дрожекъ и окровавилъ его. Послѣ этого, кучеръ и камердинеръ ускакали въ усадьбу. Ширковъ встрѣтилъ ихъ въ сѣняхъ и спросилъ:

— «Гдѣ бросили? Никто не видѣлъ?»

«Они отвѣтили на вопросы.

«Потомъ Ширковъ велѣлъ камердинеру переодѣнуть платье, а кучеру надѣть другой кафтанъ, пилъ съ ними водку, научилъ кучера сказать, что Алтухова застрѣлилась... Черезъ нѣсколько времени Ширковъ съ кучеромъ подошелъ къ спальнѣ жены... Постучали. Жена немного пріотворила двери и, увидѣвши съ мужемъ кучера, чую недоброе, спросила:

— «Что вы надѣлали съ бариномъ?»

«Кучеръ отвѣчалъ:

— «Барышня Алтухова сама на себя руки наложила, застрѣлилась.

— «Чортъ васъ побери! — сказала жена Ширкова и закрыла двери.

«Кучеръ изъ барскаго дома пошелъ къ дрожкамъ, возлѣ которыхъ засталъ жившаго въ конюшнѣ плѣннаго венгерца Калачея¹⁾, который спросилъ:

¹⁾ Нужно замѣтить, что нѣсколько изъ взятыхъ въ плѣнъ изъ наполеоновской арміи нижнихъ чиновъ были оставлены на жительство въ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ поступили въ услуженіе на разныя должности въ городахъ и помѣщичьихъ усадьбахъ.